

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ» ЧИТАЮТ НА РОДИНЕ

Из писем в редакцию «Нового мира», 1989 — 1990.

Два года тому назад, выдержав долгую и изнурительную борьбу с цензурой всех уровней, «Новый мир» завершил публикацию глав из книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Имя и слово писателя, оболганного и насильственно лишённого родины в 1974 году, были возвращены народу. Со времени появления на страницах «Нового мира» в ноябре 1962 года рассказа А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» ни одна журнальная публикация не вызывала такой мощной и бурной читательской реакции. Весь минувший год в редакцию сплошным потоком шли и продолжают идти письма — потрясенные, восторженные, скорбные, иногда негодующие. В 60-е годы из таких же откликов на «Ивана Денисовича» начал расти и сам «Архипелаг». Но и сегодняшние читательские отзывы, дополнения, уточнения свидетельствуют о не умирающей в народе памяти о страшной эпохе ГУЛАГа, об идущем в общественном сознании и совести суде над ее творцами.

География приходящих к нам писем — во всю страну: от Магадана и Сахалина до Кишинева и Гродно, от Воркуты и Норильска до Ялты и Ташкента. Их авторы представляют все социальные и возрастные группы населения; большая часть принадлежит людям, впервые пишущим в журнал. В целом эти письма могли бы составить дополнительный том к книге А.И. Солженицына (такой том уже подготавливается нами к печати) и послужить бесценным материалом для суждения о нашей общественной психологии и историческом самосознании.

Сегодня редакция журнала знакомит читателей с наиболее характерными образцами этой громадной почты.

...наполненные ненавистью к нашей истории, политике, культуре сочинения Солженицына не будут издаваться и распространяться в нашей стране...

Председатель Госкомиздата СССР М.Ф. Ненашев
(«Книжное обозрение», 30.10.87).

...В декабре 1962 года, после годичных мытарств и только после разрешения ЦК КПСС, в журнале А.Т. Твардовского «Новый мир» был опубликован рассказ А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Событие, казалось бы, для мировой истории мелкое и заурядное. Однако, как показал дальнейший ход истории, последствия этой публикации оказались подобными атомному взрыву.

С этого рассказа, во-первых, начался необратимый процесс постепенного освобождения русской литературы из-под идеологических глыб, а во-вторых, на мировую арену вышел писатель, поставивший перед собой далеко идущие цели.

Он был уже не молод. В те самые дни, когда его рассказ увидел свет, ему исполнилось 44 года, возраст, в котором Чехов уже умер. У него за плечами была война, 8 лет лагерей, в которых он прошел через все круги ада, раковый корпус, из которого он чудом вышел живым, три года ссылки и работа в школе преподавателем физики.

Система позаботилась о том, чтобы будущий величайший гений русской литературы XX века имел много времени для размышлений, человеческого общения и осмысления своего собственного жизненного опыта, опыта других солагерников, исторического опыта, выстраданного страной, и смысла мировой истории...

Он вышел на свободу в марте 1953 года с ясной головой и твердо поставленной целью рассказать человечеству об Архипелаге ГУЛАГ и передать соотечественникам выстраданные им идеи о нашем прошлом и настоящем.

Он принял это как крест Божий и нес его вплоть до 13 февраля 1974 года, до объявления его Указом Президиума Верховного Совета СССР предателем родины и насильственной высылки на Запад.

12 с половиной лет продолжалась его публичная литературная деятельность в СССР...

За это время увидели свет у нас и на Западе следующие его произведения: «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Случай на станции Кречетовка», «Для

пользы дела», «Захар-Калита», «Раковый корпус», «В круге первом», «Август Четырнадцатого» (первый узел «Красного колеса»), «Олень и шалаповка» («Республика труда»), «Свет, который в тебе», «Правая кисть», «Пасхальный крестный ход», серия «Крохоток» и, наконец, в декабре 1973-го «Архипелаг ГУЛАГ».

За эти годы он был принят в Союз писателей СССР, исключен из него в ноябре 1969-го... удостоен через год Нобелевской премии, всячески преследовался властями и подвергался тотальной слежке со стороны КГБ, который в 1966 году арестовал его архив.

Уже после его насильственной высылки на Запад он опубликовал автобиографически-мемуарную книгу «Бодался теленок с дубом», в которой сам передал все перипетии своей борьбы с «дубом» — системой идеологического тоталитаризма, орудием которого является КГБ, законный наследник ВЧК — ОГПУ — НКВД.

Какое же влияние оказала деятельность Солженицына на ход мировой истории? Самое прямое и непосредственное. Он раскрыл глаза западному миру на СССР и навсегда похоронил миф о коммунизме как светлом будущем всего человечества... После произведений Солженицына не может остаться нормальный человек приверженцем коммунистической идеи.

Если мне скажут, что я преувеличиваю значение Солженицына для хода мировой истории, я укажу на тот общеизвестный факт, что Пражская весна началась летом 1967 года с обсуждения на съезде чехословацких писателей письма Солженицына 4-му съезду писателей СССР. Именно высылка Солженицына и травля Сахарова, наряду с Анголой и Кампучей, положили конец разрядке 70-х годов и одновременно подготовили крестовый поход против коммунизма... Последующий ход развития событий в социалистическом лагере блестяще подтвердил правильность прогнозов Солженицына... В 1989 году одновременно с возвращением имени и произведений Солженицына на родину и публикацией «Архипелага ГУЛАГ» «Новым миром» произошло крушение мировой социалистической системы...

Казань, январь 1990.

Н. Э. Бакиров,
канд. филол. наук, доцент.

Уважаемый Сергей Павлович!!! Вы, находясь во Франции, вскользь сказали о намерении печатать А.И. Солженицына. И выжидаете... А зря! Я читал «Архипелаг ГУЛАГ» (Самиздат), и то, что там написано, — все правда. Спросите фронтовиков. Ведь Солженицын — боевой офицер... А директива Сталина за № 227¹, а заградотряды Берии — разве этого не было: только вперед, сзади стреляют «свои»? И все другое — страшно вспоминать прошлое...

Новоднестровск, УССР, апрель 1989.

Мышковский В. П.

¹ Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 года см.: «Военно-исторический журнал», 1988, № 8.

...Поздравляю вас, редколлегия журнала «Н<овый> м<ир>», нашу литературу с опубликованием «Архипелага ГУЛАГ» Солженицына. Это очень поучительное произведение. Любая его строчка стоит больше всех учебников по истории СССР. Наша история получила серийный учебник...

Дзержинск Горьковской обл., декабрь 1989.

Аминов.

...Большое вам спасибо, что вы печатаете «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына. Это, пожалуй, самая черная и страшная правда о нашем недавнем прошлом. Скрыть эту правду или умолчать о ней невозможно. Рано или поздно она была бы сказана. И хорошо, что эту правду сказал такой писатель, как А. Солженицын. Но что может один человек, даже такой, как Солженицын? Как утверждал Козьма Прутков — «нельзя объять необъятное». Назвав свою книгу «Архипелаг ГУЛАГ», Солженицын, в сущности, описывает только отдельные острова. В его «Архипелаге» очень много белых пятен. Ничего не известно о Сучане, Ловбе, Диксоне, Новой Земле, Богословске, Сухобезводном и о многих других лагерях. Вскользь упоминаются такие системы, как Горлаг (Норильск), Озерлаг (Тайшет), Дубровлаг (Мордовия), Бодайбо, а о тех островах ГУЛАГа, которые ему известны, он пишет обобщенно, идентично тому, как арестовывали и расстреливали — скопом, по спискам, тысячами. В своей книге Солженицын констатирует многочисленные факты, каждый из которых нуждается в отдельном комментарии и пояснении. Это, по-видимому, понимает и сам Солженицын и в меру своих возможностей старается каждый такой факт аргументировать или ссылкой на документ, или пользуясь свидетельством очевидцев, и здесь он допускает массу неточностей и ошибок. Это, конечно, не вина Солженицына, а его беда. Архивы для него закрыты, а возможности встретиться с бывшими лагерниками были крайне ограничены. Людей, с которыми он встречался и свидетельства которых указаны в книге, можно по пальцам пересчитать¹.

К тому же не все лагерники, с которыми он встречался, были одинаково откровенны с ним и не все честны, в связи с чем и допущены им многочисленные неточности.

1. Так, упоминая соратников Дмитрова по Лейпцигскому процессу Попова и Танева, Солженицын пишет, что они содержались в Краслаге. Это всего лишь маленькая толика правды. Попов и Танев содержались в Краслаге очень малое время. Из Краслага они были этапированы в Горлаг (Норильск), и там в 1949 году в 1-м отделении Горлага (на «Медвежке») Танев умер¹. Попов работал фельдшером в 3-м отд., а в 1952 году он был этапирован в Озерлаг. Мы делали все возможное, чтобы спасти Попова, но, по-видимому, не удалось. В 1954 году он был вызван к начальнику Озерлага полковнику Евстигнееву и более в лагерь не вернулся². О его дальнейшей судьбе могут пояснить Евстигнеев и Терещенко³, которые недавно выступали по телевидению. Кстати, неужели начальник Бухенвальда тоже выступает по телевидению в ФРГ? А ведь Озерлаг пострашнее Бухенвальда.

2. Описывая восстание в Кенгире (Степлаг), Солженицын в числе руководителей этого восстания называет Кнопкуса, литовца по национальности. Это не так. Подлинная фамилия этого человека — Кнопмус Юрий Альфредович, уроженец гор. Ленинграда, русский. Кнопмус совершенно не знал литовского языка и замечательно владел русским. Он был удивительным рассказчиком. Он рассказывал так, будто читал книгу. Когда Кнопмус что-нибудь рассказывал, слушать его собирались все в бараке. А рассказывать Кнопмусу было о чем. Он был очень эрудированным, образованным человеком. Кнопмус — талантливый инженер. Я вместе с ним был в ИТЛ-100 (пос. Верх-Нейвинск), где Кнопмус монтировал шуховские котлы. Вместе с Кнопмусом в числе 100 человек был этапирован в Норильск, где Кнопмус работал старшим инженером ППЧ (планово-производственная часть). Я провожал Кнопмуса на этап в Кенгир. Помимо деловых качеств Кнопмус был очень принципиальным человеком. Он не терпел в людях фальши и безнравственности и высоко ценил чувство собственного достоинства. Кнопмус не судили. В последние минуты при подавлении восстания он бросился под танк. Прошу вас исправить эту ошибку Солженицына, не дожидаясь даже его согласия. Родственники Юрия Альфредовича должны знать правду о нем, он был замечательным человеком и стоит того, чтобы о нем помнили.

3. Находясь на крыше строящегося БУРа, Солженицын видит, как ведут четырех беглецов. Впереди идет, полный достоинства, Иван Воробьев. Более Солженицын о нем ничего не пишет. Очевидно, он его совсем не знает, иначе не смолчал бы. Иван Воробьев в прошлом офицер Советской Армии, Герой Советского Союза, волевой, принципиальный, мужественный человек⁴. Попав в лагерь, Воробьев пришел к заключению, что Сталин ревизует ленинизм и строит не социализм, а восточную деспотию. Увиденное потрясло его, и, как человек дела, он вместе с полковником Капитоном Кузнецовым приступил к организации партии прогрессистов-ленинцев, и уже в Степлаге ими была создана группа прогрессистов-ленинцев, в которую входили многие заключенные, и в частности — полковник Павел Фильнев, студент из Челябинска Володя Трофимов, учитель из пос. Чайковский Пермской обл. Володя Русинов. Очень тепло отзывается Солженицын о Капитоне Кузнецове. Но он его тоже не знает. Восхищаясь поведением Кузнецова, Солженицын пишет, что феномен Кузнецова еще ждет своего исследования. Он даже не подозревает, что лучше его самого никто не сможет проследить трансформацию мышления Кузнецова. Кузнецова тоже не судили. В конце 1954 года все активные участники Кенгирского восстания были этапированы в Озерлаг, на 05 ОЛП (пос. Анзэба), где уже находились активные участники восстания в Горлаге (Норильск) и Речлаге (Воркута). Сюда были доставлены и Кузнецов с Воробьевым, но их поместили не в лагерь, а в изолятор, находившийся за пределами запретной полосы лагеря. С большим трудом нам удалось связаться с ними и получить от них ряд указаний о сопротивлении режиму. Отдавая должное организаторским способностям этих людей, Евстигнеев убрал их от нас и заключил в изолятор при 26-м лагпункте, но вскоре этапировал их оттуда в иркутскую тюрьму, где мне довелось встретиться с ними весной 1955 года. Куда их этапировали из Иркутска — неизвестно. Мы искали их в Дальлаге, на Колыме, в Краслаге, но на след напасть не удалось. И все же я считаю, что они выжили, и надеюсь, что отзовутся.

Описывая воровской произвол, творимый в лагерях с ведома и по указанию лагерной администрации, Солженицын признается, что он не располагает данными о сопротивлении этому произволу, а, между прочим, в Чурбайпуре (Степлаг) содержался Слава Нагуло — учитель из гор. Нежин Черниговской обл., который, будучи в Сиблаге и Марийских лагерях, сумел организовать мужиков и обуздать воровской произвол. Впредь в лагерях Востока и Сибири всякое выступление мужиков вору именовали «нагуловщина». Солженицыну ничего не известно о таких организациях мужиков, сидевших по 58-й статье, как «шпальники», «металлисты», «ломом подпоясанные»⁵, одному человеку объять необъятное невозможно.

Шаламов правильно замечает, что такой темы, как лагеря, хватит на 10 Толстых и 50 Солженицыных. Здесь нужен труд сотен подвижников. Но кто возьмется объединить этих подвижников? Хорошо, если бы за такое дело взялся Солженицын. Я не думаю, что Солженицын считает, что он сказал о лагерях все или даже самое главное. Все еще предстоит сказать. Изложенные в «Архипелаге ГУЛАГ» факты нуждаются в пояснении. И плохо, если комментировать эти факты будет историк Рой Медведев, который не знает вкуса лагерной горбушки, а без такого знания правду восстановить невозможно. По моему мнению, в дополнение к «Архипелагу ГУЛАГ» должны быть изданы сборники воспоминаний бывших лагерников. И я очень прошу Солженицына оставить все другие работы и заняться Архипелагом. Мною написаны воспоминания о Горлаге (Норильск). Это свыше 300 тыс. погибших. Но мне некому предложить эти свои воспоминания. Я три письма написал обществу «Мемориал» и ни на одно не получил ответа. Посылать в журналы — напрасный труд. Где же выход? Или память о погибших в заключении никого не волнует? И не потому ли полковник Евстигнеев получает возможность выступать по телевидению? А что Союз писателей — Шанталинский, Муравьев? Так кто, кроме Солженицына, может взяться дописать «Архипелаг ГУЛАГ»?

...Дорогие товарищи! Кровь людская — не водица. Не забывайте об этом.

Гомель, январь 1990.

Климович Г. С.

¹ Тут неизбежно напомнить читателям строки из вступления к «Архипелагу ГУЛАГ»: «Эту книгу непосильно было бы создать одному человеку... материал для этой книги дали мне в рассказах, воспоминаниях и письмах — /перечень 227 имен/».

² Ошибка автора письма. Т а н е в Васил Константинович (1897 — 1941) — болгарский коммунист. В СССР приехал в 1935 году. В 1937-м арестован, в начале 1941-го освобожден, в октябре того же года вылетел в Болгарию для подпольной работы, но группа по ошибке приземлилась в Греции. Погиб в бою с фашистами.

³ П о п о в Благой Семенов (1902 — 1968) — болгарский коммунист с 1922 года. После освобождения в 1954 году из лагеря был реабилитирован, уехал в Болгарию, где последовательно занимал ответственные посты в Министерстве иностранных дел и Министерстве культуры Народной Республики Болгарии. С 1964 года персональный пенсионер.

⁴ Е в с т и г н е е в Сергей Кузьмич — полковник, бывший начальник Озерлага. В 1988 — 1990 годах неоднократно выступал в периодической печати и на телевидении. В одном из таких выступлений он заявил: «Я однозначно утверждаю — никто в Озерлаге не умер от голода, эпидемий, мучений» («Советская молодежь» (Иркутск), 21.7.90).

⁵ Т е р е щ е н к о Н.И. — бывший начальник политотдела Озерлага.

⁶ Автор письма судит о книге по тем главам, которые печатались в «Новом мире». Между тем в полном тексте «Архипелага» сказано об Иване Воробьеве: «Сидит здесь и Иван Воробьев, капитан, Герой Советского Союза. Во время войны он был партизаном в Псковской области» («Архипелаг ГУЛАГ», ч. 5, гл.6). Интересно, что в справочнике «Герои Советского Союза» (М. 1987 — 1988) названы три Ивана Воробьева — Иван Алексеевич, Иван Григорьевич и Иван Иванович. Все трое — летчики. Двое из них были репрессированы. Однако их биографии, приведенные в справочнике, делают маловероятным их участие в описываемых событиях. Но нельзя забывать, что по действующему негласному правилу в справочник не внесены те Герои Советского Союза, которые не восстановлены в этом звании к моменту его издания. Возможно, был и еще один Герой Советского Союза — Иван Воробьев. Может быть, читатели помогут его найти.

⁷ «Ломом подпоясанные» упомянуты в «Архипелаге» (ч.5, гл.10).

Многуважаемая умная редакция журнала «Новый мир»!

...Спасибо за Солженицына. Все, что пока прочитали, — это потрясает. И поплачешь, и ужаснешься, где и посмеешься. Это и есть жизнь — без прикрас, но без нытья и ханжества. Удивителен дар писателя — такое обилие лиц и все запоминаемы. Есть над чем задуматься. Чего только стоит повествование о тюремной похлебке (баланде — какое емкое словечко) ... А с каким поистине щедринским сарказмом описывается обещание Сталина на слезную просьбу Абакумова ввести смертную казнь... «Архипелаг ГУЛАГ» — огромный фактический материал, труд великий. Низкий ему поклон! Я уж не говорю о массе философских мыслей и рассуждений...

Не хочу слушать никаких критиков, которые стараются выискать в его произведениях какие-то недостатки. Сразу приходит на ум известное со школьных лет — «а судьба кто?».

Калининград Моск. обл., апрель 1990.

В. Альтова.

...Зачем Вы взялись печатать Солженицына, ведь он пишет чепуху. Актуальная тема? Он заработает, а Вы проработаете. Ни одного конкретного лица не указал из чекистов, кроме Ягоды, Ежова, Вышинского, Ульриха. Мы и без него все это знаем.

Дьяков все описал, как было в лагерях¹. Солженицын даже с Лениным не посчитался и его чернит. Он всех огульно поносит. Хороших писателей, видимо, отвергли, а бузотера запустили в серийное производство...

Грозный, октябрь 1989.

Аноним.

¹Имя Б. А. Дьякова (р. 1902) стало нарицательным после публикации в журнале «Огонек» (1988, № 20), разоблачающей этого литератора как давнего сексота НКВД — МГБ СССР. Аноним, видимо, имеет в виду книгу Дьякова «Повесть о пережитом» (М. 1966). О Б.А. Дьякове см. также «Архипелаг ГУЛАГ» (ч. 3, гл. 11; ч. 7, гл. 1).

...«Архипелаг ГУЛАГ» не пасквиль на советскую действительность, как это пытаются представить защитники палачей, а боль и гнев верного Родине гражданина. Боль за свой народ, попавший под гнет авторитарной, элитарно-бюрократической, террористической суперсистемы... Гнев к палачам, истинным антисоветчикам и врагам народа, узурпировавшим власть и уничтожившим миллионы наших соотечественников, ум, честь и совесть народа... Нам необходима как воздух правда о нашем недавнем историческом прошлом, какой бы горькой она ни была, и правда о нас нынешних. Нам нужно знать правду о людях, которые со спокойной совестью выполняли свою кровавую работу, убивали без вины, без угрызения совести, без чувства ответственности... а после окончания своего кровавого дела продолжают жить, не испытывая раскаяния в содеянных преступлениях, продолжают пользоваться «заслуженными» при «строительстве социализма» привилегиями, не сознавая, что строили они не социализм, а нечто близкое к фашизму.

Мы должны знать и тех, кто в литературе, искусстве, науке, периодической печати, по радио и телевидению служил не истине и правде, а, раболепствуя и пресмыкаясь, восхвалял и возвышал палачей своего народа, создавал культ личности Сталина, тем самым унижая народ, воспитывая в нем бездуховность, верноподданничество, безликость и равнодушие к творимым палачами бесчинствам.

Нам необходимо знать и тех, кто из низменных побуждений или по темноте своей и заботности писал по щелям доносы, требовал смерти «врагам народа» на собраниях, митингах и демонстрациях, клеймил «антисоветчиков», «вражеских наймитов», громил подлинных деятелей науки, культуры и искусства.

Наступило время покаяния и искупления вины перед народом... Публикация «Архипелага ГУЛАГ» — долг издателей народу, один из долгов. Никто не вправе лишить народ правды этого произведения.

Москва, октябрь 1988.

Коваленко М. С.

...Возможно, читателям журнала было бы любопытно, как процессы, отраженные в книге, освещались в официальной прессе, в частности в органе ЦК — журнале «Большевик». В № 20 за 1933 год была опубликована интересная статья С. Фирина «О великой победе», посвященная окончанию и итогам строительства БЕЛМОРСТРОЯ¹. Из этой статьи о тех деформациях нашего мышления, искореженной психике и извращенной системе нравственных ориентиров можно почерпнуть, пожалуй, не меньше, чем из «ГУЛАГа»...

Итак: «Исправительно-трудовые лагеря ОГПУ являются пионерами по культурному освоению наших отдаленных окраин» (имеется в виду Карелия). Работа лагерей «постепенно превращает ранее отсталые отдаленные места нашего Союза в культурно-индустриальные районы»... «Чекисты БЕЛМОРСТРОЯ знали, что инициатором и вдохновителем нашего канала является вождь нашей партии и мирового пролетариата тов. Сталин» (стр. 85)...

К каким же выводам пришел автор статьи о БЕЛМОРСТРОЕ? «Именно применяя такие методы, на примере ИТЛ БЕЛМОРСТРОЯ... можно осуществить задачу переделки человеческого сознания, даже элементов разложения (это о социально чуждых — автор), можно силами ЭТОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ОСУЩЕСТВЛЯТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО» (стр. 79). Сегодня нам, знающим, что результаты процесса определяются не провозглашенными целями, а применяемыми средствами, понятно, что «построенный социализм» до жути в некоторых деталях напоминает описываемое строительство. Еще один вывод и одновременно призыв к тиражированию опыта: «БЕЛМОРСТРОЙ — не первая и не последняя крепость, взятая большевиками» (стр. 68). И действительно будущее доказало, что канал не стал единственным и уникальным экспериментом, а был одним из многих подобных объектов и тогда и впоследствии.

И последнее: «Политическое значение канала определяется самим фактом построения такого гиганта при помощи ГЕРОИЧЕСКОГО ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ, фактом, который не имеет примера в истории и КОТОРЫЙ НИГДЕ, КРОМЕ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ, НЕ МЫСЛИМ» (стр. 77). Тут ни убавить, ни прибавить. Невольно вспоминается: «Когда страна прикажет быть героем — у нас героем становится любой». Страшен, на мой взгляд, не только и не столько факт применения заключенных на стройке. Страшно то, что в нем видят специфику строя, называющего себя социалистическим.

Страшно в квадрате оттого, что этим г о р д я т с я , не замечая изуверской основы такой гордости в системе общечеловеческой морали. Страшно отсутствие у таких «винтиков» колебаний и сомнений. И особенно тревожно, что такие взгляды «образца 1933 года» не принадлежат только истории...

Москва, сентябрь 1989.

А. М. Юсуповский,
доцент МГУ, канд. филос. наук.

¹ Судьба Семена Григорьевича Ф и р н а (настоящая фамилия Пупко; 1898 — 1937?), многократно упомянутого в «Архипелаге...», сложились как у большинства заключенных дел мастеров. После Беломорканала он стал начальником Дмитлага НКВД СССР. Имел звание старшего майора госбезопасности (читай — генерал). В 1937 году его арестовали. Тогда же осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания за то, что во время инспекционно-проверочной поездки на канал Москва — Волга наркома внутренних дел Ежова готовил с помощью 208 заключенных террористический акт против него. Удивительно, но факт: в 1956 году по смертно реабилитирован той же Военной коллегией, правда в ином составе. Видимо, теракт не готовил.

...При чтении «Архипелага ГУЛАГ», конечно же, возникает мысль: раньше бы это! раньше! Но и теперь — своевременно. Так, если огонь был дан людям для разума и света, «Архипелаг» — для сознания сути человеческого бытия! Простая, горькая, великая правда! В этом ужасе смертей, горя, бесчеловечья со стороны людоедов — одна утешительная мысль: Солженицын жив! Жив Александр Исаевич Солженицын! Подумать только! И мы, читатели, можем сказать: «Спасибо!»

В 7-летнем возрасте я «загрел» в ссылку вместе с родителями, сестрами, братьями, родственниками, которых разделили с нами, в разные места сослал! Наша земля обетованная — Богословские угольные копи, недалеко от Ивдельлага. Но перед ссылкой пьяные уполномоченные и активисты — что они творили над нами! На станции нас много лежало, сидело на земле, а это конец августа 1930 года. Ждали идущие составы — телатники. Вагоны просвечивали, грязь не убрана. Вот в них погрузили; до Нижн. Тагила везли закрытыми, а после — чуть открыли. Вдоль дороги леса Северн. Урала — елочки, а там, куда привезли, — тайга. Тайга и болота. Умерли там наши родители к концу 1932 года. Умерли сестра, брат, родственники. Детские дома Свердловской обл. переполнены: кормить и одевать нас нечем. Ходили в тайгу, помню эти пихты, ели, вот березок мало!

В Ирбитский детский дом в конце лета 1937 года привезли детей «врагов народа». В 1940 г. я видела под Ирбитом, в лесу, поселок ссыльных поляков из зап. областей Украины и Белоруссии. Туда мы ходили с девочками в гости, к этим полякам! В 1941 г. многие из них умерли! В 50-е годы видела здесь, в Кургане, ссыльных молдаван.

Курган, декабрь 1989.

Мочалова Н. К.

...Товарищи редакция, можно объяснить мне, как может существовать власть, которая превратила страну в один большой лагерь с бараками разного режима? Как может существовать власть, убившая 65.000.000 человек? Почему у органов госбезопасности хватает наглости говорить, что в их рядах нет людей, причастных к массовым расстрелам? Ряды-то остались те же, и равнение держали на ту же заветную цель.

Почему международный суд в Нюрнберге мог признать организацию СС преступной, и сам факт членства в ней делает человека преступником. Когда у нас можно будет открыто и гласно судить ЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД — МГБ — КГБ (а проще — органы), я думаю, что любой непредвзятый суд признал бы эти организации преступными объединениями, ставившими перед собой античеловеческие цели. Может, тогда бы исчезла невидимая колючка, вышки с бдительными дозорными, и взамен страха перед органами у поднявшихся людей заговорила снова бы совесть, и стало бы выгодно быть просто честным и порядочным человеком.

Златоуст, январь 1990.

Волков М. В.

...Что ж это вы делаете? Зачем печатаете этого хриstopродавца Солженицына? Ему наплевать на нашу родину, ему прекрасно в Америке. Какое он имеет право плевать на наш мир, нашу историю? Всех перепенил! До Ленина добрался. И все в шутовском тоне. Вроде книги «Забавное евангелие». Кстати, теперь уже не забавно. А мне и многим моим сверстникам не до шуток. Плакать хочется, и плачу над своей жизнью. Она у меня одна и Родина одна, плохая или хорошая, но она моя единственная и другой, лучшей, не надо. И больно, когда глумятся над тем, что было свято для нас. Еще ссылается на труды Ленина, странички указывает, доконался злопыхатель проклятый, чтоб он здох. И Дзержинский плохой, Лацис, Горький, Маяковский, а о Сталине я уж не говорю. Еще долго будете печатать этот Архипелаг. Он и до Горбачева доберется. Лишь бы ему карманы набивали долларами. Борзописец несчастный...

Желаю вам всяческих неудач.

Херсон, октябрь 1989.

Пенсионерка Киселева Е. В.

Уважаемый С.П. Залыгин! На прочтение Вашего журнала «Новый мир», где был опубликован роман А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», была очередь. Дошла она и до меня... Дай Бог Вам и всем, кто принимал участие в судьбе этой книги, крепкого здоровья и долгих лет жизни, особенно писателю, великому гуманисту А. Солженицыну... По-моему, надо бы наказать того, кто расправился с автором за правду, изгнать самих, а его вернуть с большой честью на Родину.

г.Устюжна Вологодской обл., май 1990.

Колосова Н. Г.

...Пасквильная писанина Солженицына вызывает возмущение, но содержит pro et contra. Махровый черносотенец, антисемит, ругатель, сквернослов, он кипит злобой и ненавистью к Советской стране. Сам трус и ничтожество, не способное ни к каким активным действиям, он шипит и смердит, нафаршированный и пропитанный содержимым «параша», ибо не видит и не хочет видеть ничего положительного в нашей стране! Воевать надо было с живым Сталиным, а не с мертвым!

Тбилиси, декабрь 1989.

Ветеран войны и труда Иванов И. И.

...Я рядовой участковый врач, мне 37 лет, из них 15 лет работаю в поликлинике...

Я потрясена «Архипелагом ГУЛАГ». Хотя в нашей семье есть расстрелянный в 37 г. мамин брат, есть мой родной дедушка, который был репрессирован, и только один Бог знает, как ему удалось выжить, бабушка была выслана из Николаева в Сибирь, для меня в этой книге было очень много такого, что перевернуло мои отношения ко многому, теперь я стараюсь собрать остатки доверия к источникам власти, и «классикам истор. марксизма», многое перечитала, но в моем возрасте уже очень трудно менять мировоззрение. Так вот, с кем бы я ни говорила об этой книге, а особенно в нашей сибирской деревне, очень многие мне говорят — «я ведь думал, что и правда — враги, ведь в газетах писали» — это старое поколение. «Ведь в учебниках» — это мое и моложе. Так вот, если бы у нас была «свобода печати», если бы вовремя были прочитаны и «Архипелаг», и «Один день...», и «Доктор Живаго», и др. книги, то, я уверена, жизнь была бы немного другая, люди были бы другие, не может человек не измениться, прочитав «Архипелаг ГУЛАГ»...

PS. Очень прошу Вас, передайте Александру Исаевичу Солженицыну от имени сибиряков, что мы очень ждем его книг, пришедших к нам с таким опозданием. Пусть не все граждане Союза, но все думающие и любящие думать никогда не верили «общепринятому мнению», безнадежно надеялись когда-либо прочитать его произведения и наконец-то дождались торжества справедливости. Низкий ему поклон от моего поколения, Господи, почему не раньше нам Его дали прочитать. Дай Бог ему здоровья!

Барнаул, январь 1990.

С. Дудко.

...У меня есть предложения. Организовать чтение всего «Архипелага» по центральному телевидению. Кстати, такой опыт у нашего замечательного телевидения есть. Вспомните, с каким пафосом читал артист В. Тихонов брежневскую пустышку «Целина». У В.Тихонова есть сейчас возможность реабилитировать себя... Кстати сказать, элементарная порядочность требует, чтобы и Политбюро ЦК извинилось перед народом за миллионы трупов. Этот подарок народу преподнесла однопартийная система...

Весь народ должен в самое ближайшее время услышать «Архипелаг». Это — архиважное, архисрочное дело. Время не терпит. Гулаговское чудище все еще озорно, огромно, стозевно и лаяй. Отсечь чудищу все его ядовитые зевы — это веление времени.

Уральск Каз. ССР, январь 1990.

Бородин В. П.

...Да какой же он критик. Самый что ни на есть клеветник, он самый что ни на есть болтун, он самый отвратительный человек в мире. В нем ничего святого, в нем нет ничего доброго, в нем одна злость, ненависть к людям, к партии, ко всему народу всех времен... Кто выкормил и выучил эту мразь, которая льет теперь грязь на все доброе. Теперь много умников, которые критикуют и кланут все прошлое. Что этот умник не пришел к начальнику контрразведки «СМЕРШ» и не сказал: вы делаете неправильно, дай-ка я сделаю хорошо. Где же Солженицын был раньше, что молчал при Сталине, ничего не писал, а теперь он через 50 лет после смерти расписался, увидел, что было плохо...

Рубцовск, Алтайский край, декабрь 1989.

А. Н. Афанасьев, грузчик.

...Благодарю за Ваше решение начать публикацию произведений А.И. Солженицына!.. Хочется написать ему — выразить чувство восхищения его мужеством, стойкостью

к многочисленным невзгодам на родине и оптимизмом, чувство стыда за поступок моих земляков — «писателей»-троглодитов, опозоривших прежде всего самих себя, ССП и Рязань.

Рязань, сентябрь 1989.

Лидерман Н. С.

Против фальсификации ленинских цитат и идей. В ж. «Новый мир» № 9 — 89 г. в публикации А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на стр. 85 приводится цитата из письма Ленина А.М. Горькому (ПСС, т. 51, стр. 48) об отношении Ленина к основной массе тогдашней русской интеллигенции («околокадетской»): «на деле это не мозг (нации), а говно». Приведенная цитата автором недопустимо искажена. Во-первых, последнее цитируемое слово Ленин обозначает лишь одной буквой. Возможно, это чисто формальное замечание. Во-вторых, и это г л а в н о е , автор самовольно включает в цитату в скобках слово, которого там нет, — «не мозг (нации)... что существенно искажает ленинскую мысль. В результате по Солженицыну получается, что мозг нации — это лишь «околокадетская» интеллигенция, а Ленин говорит об этой части интеллигенции как о пособниках буржуазии, интеллигентиках, лакеях буржуазии, мнящих себя мозгом нации. Таким образом, Ленин отказывает этой части интеллигенции в праве представлять всю русскую интеллигенцию как мозг нации и подчеркивает, что «интеллектуальные силы» народа смешивать с «силами» буржуазных интеллигентов неправильно...

Наше письмо в редакцию журнала имеет единственную цель — обратить ее внимание на четкость идеологических позиций в рамках социалистического плюрализма.

Москва, октябрь 1989.

Белова Н. И.,
канд. филос. наук, доцент, пенсионер.

Глубокоуважаемые новомирицы! Низкий, низкий вам поклон за «Архипелаг» Солженицына, который наверняка поубавит спеси нашим ортодоксам с их единственно верным учением и позволит всем нам наконец-то трезво взглянуть правде в лицо...

Алма-Ата, декабрь 1989.

В. Мохначев, журналист.

...Чтобы критиковать эту книгу, нужно побывать на месте писателя. И грех тому, кто пытается это делать, кто бы он ни был, не испытав лично (и только лично) архипелаговских ужасов...

Харьков, январь 1990.

В. Н. Павленко.

...Я прочел роман Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Потрясающий роман. Когда читаешь, то мороз по шкуре проходит, и даже жутко себе представить, через какие муки ада, зверства и унижения проходили заключенные в родных советских лагерях... Мысленно я сравнил две системы геноцида, фашистскую и советскую, и сделал заключение, что они тождественны. Для немцев еще можно сделать и смягчение — они ведь были наши враги, а здесь ни за что мучили и уничтожали своих и считали, что все это делается для построения коммунизма во всем мире... После Нюрнбергского процесса мы заклеили фашизм и вынесли гуманное решение нюрнбергского суда — «срока давности фашистскому геноциду не существует», и фашистских палачей ищут десятилетиями во всех странах мира... Но кто же ответит за геноцид собственного народа в нашем государстве?.. Советскими лагерями ведь командовали идейные коммунисты. Вели аресты, делали следствия и сажали в тюрьмы тоже коммунисты. Это были зверюлоги, но с партийными билетами. В лагерях были тоже они — мучили людей. И эти мучители по своим изощрениям издевательств превзошли даже гестаповских палачей. Они подобны фашистам, но никуда не выезжали и не удирали, а по «выслуге» лет все вышли на персональные пенсии со всеми льготами и живут себе припеваючи и в ус не дуют. К нам и закон о геноциде нельзя применить, потому что они стояли на страже построения коммунизма во всем мире. И все эти идейные коммунисты-палачи сидят под крылышком у своей же партии. Значит, социально близкие. Я еще нигде в газете не читал, чтобы было сказано, что такой-то и такой-то коммунист за геноцид в таком-то году в лагерях приговорен к какому-либо наказанию... У меня создается впечатление, что всю лагерную систему Гитлер перенял у Сталина. Ведь Гитлер пришел к власти в Германии в 1933 году, а у Сталина уже работала лагерная система по уничтожению людей...

Есть еще наивные люди, которые удивляются, почему партия потеряла авторитет. Пусть каждый прочтет «Архипелаг ГУЛАГ» и тогда поймет, какими методами стремились построить коммунизм... Началась перестройка. Партия начала каяться во всех своих грехах. Как выразился Горбачев, партия все взяла на свои плечи. А кто же должен был взять? Ведь у нас же руководила партия, она ведь была рулевым в государстве, а не

какой-нибудь иностранный агент — ставленник и марионетка. За все беды, за все ошибки партии народ рассчитывался своей головой, своей кровью...

Добрянка Черниговской обл., февраль 1990.

Кожевников В. А.

...Вот и прочитали мы великую, праведную книгу — «Архипелаг ГУЛАГ». Да, теперь понятно — великие создатели «светлого будущего» были правы: «Книгу держать и не пущать!..» Найдутся мужи, и таких немало, кто скажет: «пасквиль на наши великие достижения», клевета, осквернение светлого... Следы этой великой очистительной работы, по уничтожению и усмирению «насекомых» видны и сегодня! Тяжкие, горькие следы!.. Нет, не прошлым только стало наше великое прошлое! Оно — живет в нас, с нами! Живет и болеет — неустроенность наших жилищ, необеспечение питанием, нищета и полунущета...

Прав А.И. Солженицын! Великий гражданин и талантливый писатель! Жестокость и хамство порождены были системой вседозволенности, бесконтрольности, опьянения властью. Никогда не должна забыться история раскулачивания и выселок крестьянства! В тундру, в болота, в тайгу. Неграмотные и дикие активисты из местного батальона «марксистов» выбрасывали семьи на мороз, стреляли в непокорных, оставляли голодом, уводили голых и голодных на станции, к телячьим вагонам — на Север! На перевоспитание! Там, в ссылке, завершали «воспитание» десятники, бригадиры, коменданты!

Наследники великого созидания — не промолчать вам в ответ на эту книгу! Мертвые не говорят, а вы — живые! Со всех трибун говорили, все — слушали! Теперь кричат: «Не давайте Солженицыным слова!» Надо дать! Пусть говорят Сахаровы, Солженицыны — народ рассудит!

Курган, октябрь 1989.

Колесникова А.

...Ныне редакция перекармливает нас Солженицыным. Но ведь ясно уже, что это далеко не Лев Толстой. Узок его взгляд на мир. Не вина, а беда писателя, что видит он его с лагерных нар, что желчь и злоба, накопившиеся за десять лет пребывания «в местах не столь отдаленных», мешают таланту сделать действительно крупные обобщения. Солженицын недемократичен, не любит он свой народ, свысока и пренебрежительно смотрит на исторический выбор, сделанный народом. Он таким был всегда...

Ленинград, июнь 1990.

Михайлов Д. С.

...Считаю своим долгом высказать кое-что об «Архипелаге ГУЛАГ» Солженицына. Чтобы было понятно, почему я беру на себя эту миссию, пару слов о себе: до 1937 года — сын большевика, партийного и государственного деятеля Украины; 1937 — 45 гг. — сын «врага народа»; 1945 — 56 гг. — «враг народа»; 1956 — 57 гг. — и я и отец реабилитированы. Отец был расстрелян в Киеве в августе 1938 года. Мне пришлось побывать в трех лагерях: Мослеслаг... Пошехонно-Володарский р-н Ярославской обл.; ...колония для «фитилей», дислокация — г. Рыбинск; Печорлаг — строительство ж.д. на Воркуту, дислокация — Коми АССР. Прошел пересылки — Краснопресненскую (Москва), Ярославскую, Рыбинскую, Печорскую...

Многое написанное Александром Солженицыным о лагерях и тюрьмах, этапах и пересылках я могу подтвердить как участник и свидетель этих событий. Но... Вот на этом я и хотел остановиться.

Какая бы ни была система, какие бы ни были указания сверху, исполнители — люди, и от них зависит очень многое. Мы знаем факты. Завенягин в Норильске отменял указания Москвы о «ликвидации» определенных контингентов².

Начальник одного из отделений Печорлага (я в этом отделении проработал 5½ лет), И.И. Рубин (см. «Новый мир» № 9 — 89 г., стр. 125), сам побывавший в «зоне» в начале 30-х, очень строго следил, чтобы не было безобразий³. Солженицын один раз упоминает Печорлаг: перед войной было 50 тыс. зеков, а к концу 42 года осталось 10 тыс. Это — правда. Я лично засвидетельствовать этого не могу, но «старожилы» Печорлага об этом рассказывали. На грани 42 — 43 годов (примерно) начальником Печорлага становится полковник Барабанов... Он навел в Печорлаге порядок. За 5½ лет моего пребывания в Печорлаге я не могу засвидетельствовать случаев безнаказанного произвола со стороны охраны, оперативников, службы режима. Бывали редкие случаи злоупотреблений, но на них была очень крутая реакция со стороны руководства Печорлага, также и со стороны руководства отделения. Когда Барабанов был переведен на 501 (?) стройку (стр-во ж.д. до Лабитнанги — против Салехарда на Оби), а позже на Цымлянское стр-во, в Печорлаге оставалась его школа⁴. Надо отметить, что в Печорлаге преобладала 58-я статья... Была, конечно, «сучья» война и др. лагерные «прелести», но не в такой концентрации, как у Солженицына. Кроме Печоры, были и др. места, где зло пребывало в «печорской концентрации».

Однако тюрьма есть тюрьма: были соответствующие режимные требования, были «шмоны» (без грабежа, как правило), были ШИЗО, были строгости в «женском» вопросе

и т.п. Да и нахождение рядом даже с «тихими» блатарями — не сахар. Постоянная вероятность этапирования неизвестно куда — не мед.

Но все же, как видите, были оазисы в Архипелаге...

Киев, февраль 1990.

Сидерский В. З.

¹ Отец автора Сидерский Зиновий Осипович (1897 — 1938) — партийный работник на Украине, занимал пост исполняющего обязанности наркома земледелия Украины. 26 ноября 1937 арестован, 12 августа 1938-го осужден к расстрелу Военной коллегией Верховного суда СССР. Сам автор письма Сидерский Владимир Зиновьевич (р. 1926) арестован 25 апреля 1945 года, когда был студентом Электромеханического института железнодорожного транспорта в Москве. Осужден Военным трибуналом Московской окружной железной дороги на семь лет лагерей и три года поражения в правах. Освобожден в 1951 году по зачетам.

² Завенягин Авраамий Павлович (1901 — 1956), с 1933-го директор Магнитогорского металлургического комбината, с 1937-го заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Большинство сотрудников наркомата, работавших с ним, были в этом году арестованы. Из некоторых на следствии выбили на него компромат. Однако арестован он не был. Завенягина решили «проверить» на выполнении особого задания, полав в Норильск руководить строительством горнометаллургического комбината в системе ГУЛАГа НКВД (1938). С проверкой он достойно справился, став впоследствии заместителем министра внутренних дел по строительству спецобъектов МВД, генерал-полковником МВД. Дважды Герой Социалистического Труда (1949, 1954). Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

³ Возможно, речь идет об экономисте Исааке Ильиче Рубине (1886 — ?). Впервые осужден в 1931 году по делу Союзного бюро меньшевиков.

⁴ Речь идет о Василии Александровиче Барабанове (р. 1908). Одно время работал начальником управления в системе Воргутлага НКВД, затем стал начальником Печорлага. Проработал на этой должности до 1946 года.

...Лично мне в романе близок даже сам тон А. Солженицына, пронизанный ненавистью ко всему этому некрепостническому ужасу, среди которого мы до сих пор живем и от которого можно, наверно, только уехать, но «перестроить» — невозможно.

Казань, ноябрь 1989.

С. К. Шмидт.

...Прочитал в Вашем журнале роман Солженицына. Я пытаюсь понять, почему в нашей прессе стремятся представить Солженицына «великим писателем». Ведь это же обольщивание людей! Если Солженицын — «великий писатель», то можно пожалеть Россию...

Москва, март 1990.

Авдеев Г. П.

...Многие сейчас печатают о нашей трагедии, выплескивают переполняющую их сердце боль. Но из всех, из всех самый выдающийся писатель — это Солженицын. И эта книга не просто повествование. Это глубокое, фундаментальное, историческое, научное исследование нашего прошлого. И все, все — истина. Ни одной неискренней строки. Все глубоко продумано, пережито и осмыслено. И сколько знания всего. Это энциклопедия. И какая боль, какая печаль! А страницы о добре и зле, о постижении нравственного закона жизни? Они звучат пророчески, библейски, хочется встать, когда слушаешь их. Это Бах. А полные страсти, неистовой кипящей страсти к свободе страницы о Кенгирском восстании. Они звучат как грандиозная симфония. А главы об истоках жестокости и террора в стране? А мысли о сущности человека? А беспощадная горькая ирония о лжи и трусости известных западных философов, писателей, Горького? И горечь, горечь, горечь.

И как все подлецы стали... применять этот подлый, беспроявительный прием: естественный человеческий протест против ханжества, лжи, жестокости, бесчеловечности объявлять антисоветчиной и уничтожать человека.

«Архипелаг ГУЛАГ» — книга на века. К ней вновь и вновь будут обращаться все последующие поколения. Скажите, что надо сделать, чтобы великому гражданину страны вернули советское подданство?.. Но только не надо ему возвращаться в нашу страшную страну. Ведь по сути — ничего не изменилось и не изменится никогда. Кругом ложь, ложь, ложь! И это неистребимо...

Челябинск, февраль 1990.

Фатеева Д. И., 56 лет.

Вывезена в ссылку с родителями в 1931 году на ст. Ляля, Северный Урал. Уроженка села Красный Шахтарь Изюмского района Харьковской области.

ПОСЛЕСЛОВИЕ к главе № 2 «Мужичья чума» части третьей «Архипелаг ГУЛАГ». Наша семья состояла из 6-ти человек, родители — отец Макуха Денис Захарович, мать Макуха Улита Егоровна, брат — Захар 1914 года рождения, сестра — Фрося 1916 года, Оля — 1918 года рождения. В 1929 году на свет появилась я, и никто не знает — для чего. В 1930 году наложили налог на хлеб, наш отец вывез все, когда наложили второй раз, то не только на вывоз, но и даже на еду семье ничего не было. Отца обвинили в

антиреволюционной пропаганде и забрали в тюрьму по ст. 58-10 (данные Харьковского КГБ — 1989 год). Но улики против него не было, и его отпустили. Но с арестом отца нашу семью выгнали из родного гнезда. Наша мама с 4-мя детьми была принята нашим дедушкой Буянским Егором Акимовичем, за что его со временем тоже выгнали из родного гнезда, и он умер голодной смертью. В 1931 году по решению Изюмской райтройки отец был признан кулаком, осужден по статье 58 — враг народа, и 13 июня 1931 года наша семья вторично была изгнана из Красного Шахтаря. Всех кулаков собирали в лагерь «Савинцы», пока формировался состав из теплушек, и повезли на поселение в Лялю, теперь Новая Ляля. Ехали целый месяц и приехали на мой день рождения 12-го июля 1931 года, мне исполнилось 2 года. Нас рассовали по спецучасткам, приставили уполномоченных и всех трудоспособных послали на лесоповал. Я была в январе 1989 года в Новой Ляле. Из всего эшелона там осталось две семьи, и поэтому пишу со слов участников этих давних событий. Строили в тайге, на ночь разжигали костры, разгребали угли и на этом месте ложились в 40° мороза спать. К утру — крайние были уже трупы, их грузили на розвальни, как дрова, по 10—12 человек и закапывали, места захоронения заравнивали... и каждый день уполномоченные производили проверку наличия ссыльных... Не буду описывать все бедствия спецпереселенцев, но скажу только одно, что А. Солженицын вроде бы выдал много хлеба для всех, а ведь давали намного меньше, я только запомнила из рассказов очевидцев, что муки давали по 150 гр. на месяц. Многие не выдерживали, да кроме всего прочего ведь еще и издевались. Кто умирал с голоду, кто весился, были случаи, что ели детей... Когда нас привезли в Лялю, то вскорости вышло постановление, что подростки могут вернуться на старое место жительства. И мои сестры вернулись. Меня же с родителями в 1933 году, как самую главную преступницу, отправили в Красный Вишер Пермской области. И я каким-то образом попала в детский дом. Где? Никто не знает. Не сохранились архивы тех лет. Я очутилась в Свердловской области. Везли нас часто и подолгу — и паромом, и поездом, и на розвальнях, и из одного детского дома в другой. Я заболела туберкулезом. Не знаю, кто меня выхаживал, часто болели глаза, перестала ходить. А потом выбралась из всех своих болезней и в 1934 году уже была в детском доме села Бобровка, Сысертского района, Свердловской области.

...Весной 1936 года нас перевезли в Нижний Исетск, что 8 километров от Свердловска, детдом, по-видимому, им. Дзержинского, стоял у нас в группе бюст Дзержинского. Решили нас, детей, очеловечить и дать фамилии. Мне дали фамилию — Закирова, в честь девочки-татарки Раи Закировой, у которой к тому времени нашлись родители. В этом же году нас, человек 20, перевезли в г. Ирбит в дошкольный детский дом. Уже в школьном детском доме № 2 в 1939 году мне дали отчество — Георгиевна и год рождения. В 1938 году я пошла в первый класс, но снова заболела и отстала от своей группы. В 1943 году окончила 5 классов, и нас, девочек из двух детских домов, отправили в г. Фурманов Ивановской области на прядильно-ткацкую фабрику, где проработала до 1945 года. К этому времени на фабрике детдомовских осталось очень мало, я тоже пустилась в путешествие по «Родному краю» и уже в Белоруссии попала снова в детский дом. В Гродно живу с 1946 года. В 1952 году решила поехать в Германию, прошла все комиссии, пришла в военкомат на собеседование, меня не взяли по той причине, что я из детского дома, что у меня нет родителей или же родственников. И вот с 1952 года я занялась писаниной и в 1968 году нашла себя. Оказалось, что я не Закирова, а Макуха...

Когда в 1989 году вышло постановление о возмещении ущерба, все думали, что уж наконец-то пришла справедливость! Но не тут-то было. Оказалось (данные Харьковского управления юстиции 1989 года), что лица, вывезенные в другие места жительства, под это постановление не подлежат. Спрашивается, выжили-то ведь единицы тех 15 миллионов семей, под что они подлежат? Снова под выселение? А вот лично я так и не знаю, и никто не может мне объяснить, «Я Гражданин Советского Союза или нет». Реабилитировали моих родителей, которым уже было бы под 100 лет, а я что, не реабилитирована, я же была с ними? И если разобратся логически, то и сейчас являюсь ссыльной. Я ничем, никакими льготами никогда не пользовалась. Да одна ли я такая? Прошла война, прошло землетрясение, прошел Чернобыль, об этих хоть что-то думает государство, ну а об нас?..

В Лялю же везли и А. Твардовского¹, только их семью в апреле, а наш эшелон прибыл туда в июле...

Гродно, январь 1990.

Макуха Р. Д.

¹ А.Т. Твардовского на станцию Ляля не выслали; туда были сосланы его родители и братья (см.: Иван Твардовский, «Страницы пережитого». — «Юность», 1988, № 3).

Залыгину С. П. Дай Бог Вам мужества и силы... Спасибо за публикацию «Архипелага ГУЛАГ». За одну лишь главу «Мужичья чума» кланяюсь до земли Александру Солженицыну, преклоняюсь перед мужеством сына Земли Русской многострадальной...

Мое поколение родилось и жило в перевернутом, искаженном, противоземном и страшном мире. Мы это знали (не снимались, не разложившись) и знаем. Но такую произвольную правду пока мог сказать только А. Солженицын. Мой дед был великий труженик, и факты его раскулачивания и мученической смерти достойны продолжения

«Архипелага ГУЛАГ»... Думаю, что не стоит уже вопрос о руководящей и направляющей силе нашей «любимой» партии, пора ставить вопрос об ответственности за душегубное «Единственно правильное марксистско-ленинское учение». История показала, что самые изощренные издевательства над народом, самые кровавые расправы всегда оправдывались этим надуманным учением. Пора ставить вопрос об ответственности партии перед народом и ее упразднении.

Георгиевск, Ставропольского кр., декабрь 1989.

Милосердов В. Г.

Александр Солженицын. К лику СВЯТЫХ Вас причислят. Дядя мой (после репрессии вернулся еще до войны) говорил, что если тебя нарекут шпионом английским, отвечай — «Да!». Если нарекут японским: «Да!» Потому что все равно, поломав кости, они своего добьются. А валить лес лучше ведь здоровому...

Одесса, октябрь 1989.

Мартынов В. Н.,
участник Отечественной войны,
ранен, член подпольного райкома
КП(б) Украины 1942—1944.

...Мне 36 лет, из них почти 12 лет я проработал в шахте. Первые годы работал с энтузиазмом и даже гордился своей чисто мужской профессией. Но года через четыре энтузиазм понемногу начал иссякать и все чаще начал задавать себе вопрос, а ради чего я вкалываю в забое? Наверное, только ради своего с семьей жалкого существования. Изюм дня в день работа, сон, и так до бесконечности...

Но как бороться с пороками общества, не зная даже своего вчерашнего дня, не говоря уж о позавчерашнем. Кое-что начало пугливо, на цыпочках просачиваться в прессе, но уж больно неуверенно. И тут «враг отечества» Солженицын и его «Архипелаг ГУЛАГ»...

До прочтения этого произведения в «Новом мире» у меня лично глаза только начали осторожно приоткрываться на нашу «главную историю» (хотя я был уверен в их полной открытости). Но ведь это только журнальный вариант, а если прочесть подлинники, тогда как они раскроются? Вот сейчас ломают головы многие наши ученые умы над тем, как преподавать современную историю школьникам и студентам? А загадки большой здесь нет. Просто говорить правду, а если духу не хватает у самих, пользуйтесь произведениями таких изгнанников, как Солженицын. Страшно... Ведь они написаны с язвительной иронией. Но ведь в них правда, а насчет язвительности, поставь себя на их место — и еще неизвестно, как язвили бы мы. Самое главное, что там больше объективности и горькой правды, чем мести.

Если бы это все публиковалось, когда было написано, мы бы, наверное, в данный момент не топтались бы на месте и не шарахались из стороны в сторону, как слепые котятка... Ведь народ понимал давно, что идем мы не туда и не так, как надо, но вследствие систематической дезинформации других путей и представить не мог. Ведь «партия — наш рулевой!». Да и сейчас до полной правды ой как далеко, и особенно заметна эта изворотливость партийных работников и аппаратчиков.

Когда читал Солженицына, испытывал чувство ошарашенности, шока. Хотя и до этого, кажется, имел представление о репрессиях, зверствах чекистов, но не до таких гигантских размеров. Такое с трудом укладывается в голову, кошмар какой-то.

Знаете, мой отец всегда восхищался Сталиным. Его портрет был на самом видном месте в его доме. Это меня, честно говоря, раздражало, но убедить я никак не мог отца в том, что его место не там. Мы часто на эту тему спорили. И вот после прочтения «Архипелага» я начал убеждать фактами. И что удивительно, портрет исчез.

...Огромнейшее Вам спасибо за Солженицына! И не только от себя, а от многих читателей. Мои журналы скоро зачитают до дыр в полном смысле этого слова. Это должен знать каждый.

Задумываешься, а стоило вообще делать революцию. Ведь она, кроме горя и страданий, народу ничего не принесла. И самое главное ее наследие — бездуховность... И Солженицын, когда все боялись говорить правду, не молчал. Он все вытерпел и перенес ради того, чтобы донести до нас эту правду, рано или поздно. И что самое удивительное, верил в это. Низкий поклон этому мужественному человеку! Читаю я его, не отврываясь, и постоянно не покидает чувство, что это не только великий писатель-реалист, но и его единомышленником себя считаешь. Я вместе с ним испытал чувство боли, тревоги, безысходности и желания хоть как-то препятствовать такому ужасу в будущем. Правда хочется верить, что такое не повторится!

Кривой Рог, февраль 1990.

Беземольный А. И.

Прочитала главы «Архипелага ГУЛАГ» Солженицына... Вас многотысячная армия работников культуры, только писателей и поэтов свыше 20 тыс., а где же культура? Не с вашей ли помощью и усилиями пионеры решают не носить красные галстуки, комсомольцы бросают билеты. На Пушкинской площади молодцы из «ДС» изрыгают солженицынскую «правду». Убивают, грабят, спекулируют, требуют — но не работают

(тоже на Арбате). Не с вашей ли «легкой» руки все наше поколение называют «сталинистами» (даже рисуют), считают неполноценными, жалеют нас, как нам невыносимо жилось. А мы и не замечали, да и некогда — учились, работали, растили детей. И вот только молодое поколение, не без вашей подсказки, просветило нас...

Какая гнусная писанина. После каждого прочтения стараемся мыть руки с мылом и мочалкой. Как бы хотелось прочитать объективное суждение об этом писании. Разъяснить правду молодежи.

Москва, ноябрь 1989.

В. П. Белина (*совсем не сталинист*).

...Прочла недавно «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына. Эта вещь, конечно, потрясает... Но я бы вот о чем хотела спросить. О репрессированных, о незаконно осужденных я уже и много читала и много видела по телевидению, но я еще никогда не читала и не видела никого из тех, кто охранял, осуждал, конвоировал и т.д., т.е. по эту сторону колючей проволоки находился. Может, им нечего сказать? Их ведь было очень и очень много, и многие до сих пор живут. Солженицын даже адреса указывает и фамилии. Как они относились к происходящему? Для меня до недавнего времени чехисты — это соратники Дзержинского. И вот я все больше убеждаюсь в том, что настоящих-то людей среди них мало. Но не все же были скотами? Так что же это были за люди? Спали ли они спокойно по ночам? Неужели все они сейчас затаясь доживают жизнь и ничего в душе не дрогнет?..

пос. Манзя, Краснодарский кр., февраль 1990.

Платонова А. Л.

...Я, как и многие мои сверстники, прошедшие Отечественную войну, читал «Архипелаг», когда его читать было еще нельзя. Но тогда внимание привлекали главным образом факты, личность автора и его судьба. Сейчас благодаря Вашей публикации я впервые почувствовал, какое это большое произведение, какой прекрасный роман, оригинальный и ни на что ранее не похожий. Это — действительно «опыт художественного исследования» целой эпохи человеческих судеб, характеров, взаимоотношений, а также почти научный анализ причин и следствий. Большое спасибо за него автору. Как это ни покажется странным, «Архипелаг ГУЛАГ» и «Доктор Живаго» — произведения столь разные — для меня сейчас стоят рядом, наверное, потому, что принадлежат к той настоящей литературе, которая способна говорить правду и помогает понять себя...

Москва, ноябрь 1989.

Погошев И. Б.,
доктор техн. наук, проф.,
член КПСС с 1943 г.,
участник Отечественной войны, пенсионер.

...Мой отец был арестован <в> 1937 г. <по> 58 ст. и не вернулся, теперь я представляю, какие муки ада он прошел и какой страшной смертью он погиб... 45 лет как закончилась война, где-нибудь да выкопают изменника родины и осудят жестоко, так почему не судят тех палачей, кто издевался <над> ни в чем не повинными людьми? А чем они отличаются от фашистов? И эти палачи спокойно живут и здравствуют, получают персональные пенсии и во всем благополучии читают «Новый мир», и совесть их не мучает, что у них руки в крови. Много еще заступников у Сталина, и портретики висят его, потому что люди не все знают правду, поэтому надо больше писать о прошлом, хоть некоторым и не нравится...

Калининград, декабрь 1989.

Романова.

...Прочитал 1-ю часть «Арх. ГУЛАГа». Впечатление неоднозначное. С одной стороны в книге большой фактический материал об истории ГУЛАГа. Но есть 1 большой недостаток — здесь говорится только о преступлениях, расстрелах, которые совершались одной стороной — ВКП(б), ВЧК, ГПУ и т.д.

И совершенно ничего не говорится о зверствах других сторон! Разве Деникин, Колчак, Юденич, Махно, Петлюра, Семенов, басмачи и др. действовали иначе? Разве не было у них карательных органов? Они тоже брали заложников, расстреливали семьи коммунистов, не щадили даже детей.

...Несомненно, публикация «Арх. ГУЛАГа» даст новые козыри врагам КПСС и социализма. Это усилит дестабилизацию в нашей стране. Хотелось бы, чтобы у вас печатались и сторонники социализма, а не только их противники (к ним явно принадлежит А. Солженицын).

Опубликуйте работы Р. Медведева. У него есть цикл статей, в которых он полемизирует с Солженицыным.

Черноголовка, октябрь 1989.

Дьячков А. Б.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАБОЧЕГО о рецензии Р. Медведева на книгу А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и вокруг него.

Публикация в «Правде» от 18.12.89 г. рецензии на «Архипелаг» вызвала у меня, человека из народа, ряд возражений, которые я попытаюсь изложить, придерживаясь Ваших подзаголовков. **ОБЩАЯ ОЦЕНКА КНИГИ.** Оценок было много. В основном отрицательных. Так, Ваш предшественник, некто И. Соловьев (очевидно, платный провокатор «из органов»), в своей рецензии откровенно обвинил в «Правде» 14.1.74 г. Солженицына во лжи и циничной фальсификации.

Ау, Соловьев, отзовись!

Вы другое дело. Вы, Рой Александрович, более тонко, «научно» пытаетесь опровергнуть самые главные мысли и выводы, написанные кровью десятков миллионов жертв, еще свято веривших в Передовое Учение.

Совершенно очевидна Ваша попытка увести от ответственности своего царя: единственно верное учение. Во что бы то ни стало! Эта мысль красной нитью проходит через всю Вашу рецензию.

Вот в этом я категорически с Вами не согласен: «Нельзя молиться за царя Ирода!» После «Архипелага» каждому честному советскому человеку станет ясно, что вся наша послеоктябрьская история, да и география во имя этого учения были залиты кроваво-красным цветом. И нет сомнений в том, что никакая перекраска, перелицовка или перестройка не изменят людоедскую суть этой теории, переполнившей страну тоталитаризмом и ложью, фарисейством и демагогией. Надоело! Не верим! С этой точки зрения я назвал бы «Архипелаг» — «энциклопедией советской власти» или «Айсбергом коммунизма», подводную большую часть которого так талантливо и беспощадно вскрыл скальпель Солженицына. А надводная часть? Верх же айсберга состоял из кумачовой показухи и ареста...

Москва, январь 1990.

Брыль В. В.,
бывший офицер-артиллерист, а ныне
электромонтажник МПО «Автомотор».

...Всех, а может, и не всех политзаключенных реабилитировали. Это важно. Но забыли писатели поднять вопрос о людях, миллионы которых погибли в лагерях в период 1932 — 1950 годов, осужденных по закону от 7 августа 1932 года и пресловутому Указу от 1947 г. за колоски, за невыполнение трудовой и т.д. ...О них мы молчим, а ведь и они требуют реабилитации...

Советск, январь 1990.

Коновалихин И.А.

Я бывший рабочий, ныне пенсионер, 62 лет, общее образование 7 кл. Прочитал наконец «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына. Ничего удивительного — поражают лишь цифры. По такой классической схеме, описываемой Солженицыным, погибли мой дед, отец, т.е. с добавлением срока. Вначале моя мать потеряла отца, разоренного и сосланного на Урал с дочерью, потом мужа, тоже разоренного и сосланного в 1933 г., который, вернувшись в 1936 г., вновь был арестован в 1937 г. уже как «враг народа», больше о котором мы, пятеро детей, ничего уже не слышим. Солженицын описывает в основном страдание и гибель заключенных в Архипелаге, но кто и когда опишет страдания и погибель их семей? Ведь моя мать вынуждена была бросить отчий дом в Рязанской области и с нами скитаться — от позора, голода и унижения! Ведь я уже в 10 лет был назван «врагом народа»! Вспоминать о прошлом тяжело: мать умерла в 39 лет от голода и горя... Сейчас обо всем этом сказано лишь три слова: «Негативные явления и репрессии!» Да и это многим не по нутру — надоело слушать.

Все беды, как в прошлом, так и в настоящем, в духовном и нравственном падении людей, да и в обществе в целом!.. Так что пожинаем мы плоды 30-х годов, а точнее раньше, повествуемых Солженицыным... Вспомним, как рушили мы храмы, топтали иконы великих мастеров, как глухо стонали сбрасываемые с колоколен колокола, как глумились мы над верующими и служителями храмов и монастырей; в народе тогда говорили «восшествие на престол антихриста», и он оказался прав. Сейчас такими передачами, как футбол и хоккей, духовные и нравственные устои народу не вернешь...

Красноармейск, Московская обл., декабрь 1989.

Карпешин И. П.

...Вот как Вы можете печатать такую муть этого отщепенца Солженицына... И все это он видел, и все это он слышал, и все это он знает, да не обо всем правду пишет, если он сидел за решеткой, то умнее других, зря не сидел, зря не посадят, как бы он ни оправдывался и ни оправдывал себе подобных, как бы он ни чернил все и вся, он все равно в глазах советского человека был и останется виновным эзком, как он сам себя называет, озлобленный недописатель...

Ташкент, октябрь 1989.

Земсков И. Г.

...Александр Исаевич Солженицын — мой любимый писатель, мне нравится у него все: язык, стиль, полифонические сюжеты и, конечно, все его книги...

В своем предисловии, Сергей Павлович, к нескольким главам бессмертного «Архипелага» Вы пишете: «Пусть далеко не все, что высказано автором в его «Архипелаге», МЫ (выделено мною. — В.Б.) разделяем»... Вот я и хотел бы Вас, Сергей Павлович, спросить: кто дал Вам право говорить от имени ВСЕХ? Откуда, например, известно Вам, что разделяю, а что нет лично я в книге Солженицына?.. Солженицын фигура цельная. Таких, как он, надо либо принимать всего целиком, либо не принимать вообще — или, или... По всей видимости, Александру Солженицыну уготована у нас участь Льва Толстого в том смысле, что теперь в школах станут «компетентно» разъяснять старшеклассникам, в чем прав автор «Архипелага», а в чем нет. Вы ведь, вероятно, помните, как в школе объясняли, где Толстой «зеркало революции», а где он — такой-сякой! — пытался остановить эту самую революцию «непротивлением злу насилеием»...

Солженицын Александр Исаевич прежде всего — АНТИКОММУНИСТ и давно уже и неоднократно выносил свой четкий вердикт относительно советской власти и коммунизма (речь в Гарварде 1977 г.; токийская речь 1982 г.; речь в Лондоне по поводу присуждения ему премии фонда Темплтона 1983 г. и т.д.). Сами того не сознавая, мы пришли к тому, что Солженицын в СССР принят (хоть и с оговорками) одновременно и как носитель Правды и как... а н т и к о м м у н и с т. И в этом тождестве заключена великая истина!..

Кто теперь из прочитавших «Архипелаг ГУЛАГ» будет думать, что сталинизм — деформация социализма, а потому-де необходимо вернуться к «ленинским нормам», если под заглавием солженицынского эпоса стоят даты «1918 — 1956»? А сила убеждения у наследника Толстого и Достоевского дай Бог каждому!..

Набережные Челны, октябрь 1989.

В. А. Балтийцев,
25 лет, рабочий,
10 классов.

...По пыльной, избитой дороге тащится старая кляча диссидентской породы, на ней восседает кумир антисоветской литературы — Солженицын. В окружении любителей его чтива видим знакомых — Латынина несет свитки так называемой литературы «Архипелаг ГУЛАГ», «Август четырнадцатого», «Раковый корпус». Закружились в порочном «Круге первом» почитатели Солженицына. Слабой, дряхлеющей рукой приветствует печальную процессию редактор «Нового мира» — Залыгин, с подобострастием просит отдать приоритет печатания клеветнических опусов только ему, так сказать, по благу, ибо еще в начале шестидесятых здесь, в «Н.м.», с благословения Н.С. Хрущева был издан «Иван Денисович».

Ах, как любят ущербную литературу писатели, откормленные русским хлебом, украинским салом, костромским маслом и волжской осетровой икрой, а после отрывки сытых обедов изрекать: «Мы и наш народ голодные»...

Злоба, неугасимый огонь желчи, жгет душу Солженицына, изведавшего в послевоенное Победное время лагерей. На всю оставшуюся жизнь в душе осталась змея ненависти к народу, а паче всего к Иосифу Виссарионовичу, под знаменем которого мы победили коричневую чуму фашизма. Зато потешил своих хозяев за кордоном и чмокнул с благодарностью за сытую жизнь буржуазное рыло.

Невинномысск, март 1990.

Н. Крисанов,
ветеран войны и труда.

...Нужно срочно добиться печатания «основного материала» из «ГУЛАГа» в массовой газетной периодике, а также чтения по телевидению с самыми остросюжетными моментами, поражающими умы большинства зрителей, как друзей А. Солженицына, так и его врагов, и возможности показа документальных свидетельств, подтверждающих истину «Архипелага ГУЛАГа». Иначе это пройдет совершенно незамеченным для нашего Общества, а значит, не пойдет на пользу гласности, Демократии и Перестройке Общества!

Поручить чтение нашему нашему испытанному тещу — Вячеславу Тихонову, по-моему, у него имеется богатый опыт таких чтений!..

Киев, январь 1990.

Тарасов Ю. А.

...На вопрос, нужно ли читать «Архипелаг», ответ может быть только однозначным...

Прочту, прочту «Архипелаг»,
Чтоб знать про все у нас плохое,
Чтоб понимать, что красный флаг
В честь тех, чья кровь лилась рекою...
Возьму, возьму «Архипелаг»
И перечту с любой страницы.
Да, Слово правды моря врак
Сильней, товарищ Солженицын...

Украина, декабрь 1989.

В. Агулов.

...Все! Я только что закончила читать «Архипелаг ГУЛАГ»... Мы не из тех, кто ничего об этом не знал. Мы из тех, кто все это в той или иной форме пережил...

«Широка страна моя родная...» «Велика Россия», а в каком направлении искать могилы предков и в наступившем 1990 году, не знаем... А ведь прав Б.Н. Ельцин, говоря, что узнать-то не так уж и сложно, т.к. живы (живы!!) многие из палачей (жертв-то уж раз - два и обчелся!!), но они молчат, как в рот воды набрали. И дождемся ли мы их покаяния? — вряд ли...

Одно желание у меня осталось: чтобы на очередном Пленуме ЦК КПСС устроили громкую читку этого романа с последующим обсуждением, которое показать по телевидению. И не надо некоторым членам Политбюро примазываться к жертвам (дяди и тети тут ни при чем!)

Я — дочь «врага народа».

Я — внучка «кулака».

До каких пор я должна нести этот тяжкий крест?! — если ни мой отец, ни мой дед ни в чем (!) не виноваты! Не виноваты! Не виноваты! Не виноваты! И я сама ни в чем не виновата!!! Так почему я должна ИСКАТЬ, ПРОСИТЬ, ЖДАТЬ ПРОЩЕНИЯ, а не Органы (МВД, КГБ) должны искать меня, просить у меня прощения за то, что ИХ (а не мои) предшественники по службе обидели меня, унижали полстолетия и больше мое достоинство, мою честь, мое доброе имя?! Почему?!!

Почему я должна обращаться к гг. Сухареву или Крючкову, а не они должны распорядиться так, чтобы их подчиненные сделали все, чтоб я больше не терзалась сомнениями, где же бранные останки отца и деда — в Соловках, на Колыме или в Рутченково (здесь рядом, в Донецке)?..

Макеевка, январь 1990.

М. С. Дранга
(кстати, гречанка),
мне 62, маме 85 лет.

Публикацию подготовили В. М. БОРИСОВ и Н. Г. ЛЕВИТСКАЯ.

Примечания Д. Г. ЮРАСОВА.

«КОНВОИР» П. П. ПАРАДИЗОВ

Уважаемая редакция!

В 1988 году Центральное телевидение показало книги, освобожденные из спецхрана главной библиотеки страны, а в прессе появились обнадеживающие интервью с одним из руководителей Главлита. Можно было думать, что советские граждане в скором времени получат свободный доступ ко всему объему информации, накопленному в секретных хранилищах тоталитарного режима.

Прошло два года. Мы видим: жив курилка! Спецхраны, хоть и похуевшие, продолжают существовать и даже пополняться. Два года назад А.П.Шикман в журнале «Советская библиография» сообщил: «...чиновниками, радеющими о нашей идейности, нравственности и безопасности, разрабатывается новая инструкция для нового спецхрана». Из публикации С.Джимбинова «Эпитафия спецхрану?..» («Новый мир», 1990, № 5) можно сделать вывод: она уже действует. Критерий отбора выработан: «Стараются помещать в спецхран все иностранные книги о нашей политической истории после апреля 1985 года». Но мы знаем: лиха беда начало.

Да, и сегодня разговор о спецхранах не утратил своей актуальности. Поэтому появление статьи С.Джимбинова можно только приветствовать. В ней поднята проблема десятилетиями продолжавшегося отторжения наших граждан от огромной части культурного наследия, отечественного и зарубежного, — большая проблема. Ее рассмотрение требует особого такта и предельной точности.

К сожалению, в публикацию вкралась по крайней мере одна фактическая ошибка. С.Джимбинов, рассказывая об истории выхода (точнее, невыхода) в свет в издательстве «Academia» романа Ф.М.Достоевского «Бесы» и говоря о полемике в печати по этому поводу между Д.Заславским и Горьким, делает вывод: «Победил все-таки Заславский: в последний момент „дунул“ куда надо, и не посчитались ни с „Правдой“ (такая формулировка некорректна, так как в „Правде“ же, помимо статей Горького, печатались заметки Д.Заславского. — Е.Н.), ни с Горьким. На дворе стоял 1935 год. Что касается двойного предисловия к уничтоженной книге, тут тоже все знакомо и понятно: товарищ Парадизов конвоировал „беспартийного спеца“ Л.Гроссмана и давал четкую классовую оценку романа. И все-таки не спасло, все-таки чувствовали, что не справится Парадизову с Достоевским».

По С.Джимбинову выходит, что благодаря критическим выступлениям в печати Д.Заславского и его же письменным или устным сигналам «куда надо» тираж романа Ф.М.Достоевского не был осуществлен. В действительности дело обстояло иначе. Первый том «Бесов» был подписан к печати 20 декабря 1934 года. 11 декабря 1934 года Д.Заславский писал в «Правде»: «В „Истории пролетариата СССР“, в сборниках „Истории заводов“, в книге „16 заводов“... напечатаны яркие, содержательные очерки о старой „Трехгорке“... В этой области работает ряд исследователей (т. Зельер, Антошкин, Горожанкин), и надо в особенности отметить талантливые работы т. П.Парадизова». А в ночь со 2 на 3 февраля 1935 года арестовали автора предисловия Петра Павловича Парадизова (1906 — 1937). Печатание книги прекратили. Вот по какой причине ее тираж не был осуществлен.

Статья о Ф.М.Достоевском не единственная работа П.П.Парадизова, к началу 1935 года находившаяся в печати.

5 мая 1935 года постановлением Особого совещания при НКВД СССР историк был приговорен к пяти годам лишения свободы и отправлен затем в челябинский политизолятор. П.П.Парадизову поставили в вину критические высказывания, сделанные им в кругу близких друзей, о политике партии в деревне в начале 30-х годов.

31 мая 1935 года Петр Павлович из Челябинска писал жене: «„История Трехгорной мануфактуры“ т. 1-й, о выходе которого в „скором времени“ дважды сообщалось в свое время в „Правде“, теперь, конечно, едва ли увидит свет. А, право, жаль: сняли бы мою фамилию из состава авторов (работа написана совместно с В.З.Зельером. — Е.Н.) и редакторов — и можно было бы выпустить эту уже сверстанную книгу».

В издательстве не решились на такой шаг. История Трехгорки так и не увидела свет.

Более смелой оказалась редакция журнала «Историк-марксист», для которого П.П.Парадизов подготовил Докладную записку Витте Николаю II. Документ был обнародован в № 2 — 3 журнала за 1935 год, но без указания фамилии публикатора.

Как видим, «конвоир» П.П.Парадизов оказался подконвоинным. В 1937 году он был расстрелян по второму, лагерному, делу.

Евгений НИКИТИН.

¹ «Археографический ежегодник за 1988 год». М. 1989, стр. 240.

Уважаемый товарищ Никитин!

Ваши аргументы относительно причин невыхода отдельного издания романа «Бесы» показались мне не совсем убедительными, и вот почему. Прежде всего арест автора предисловия далеко не всегда приводил к запрету или невыходу книги. Как Вы сами же замечаете, можно было снять предисловие или оставить его, но снять фамилию. Приведу примеры того и другого. В 1937 году должна была выйти «Антология новой английской поэзии», составленная и снабженная предисловием Д.П.Святополка-Мирского (после возвращения в СССР в октябре 1932 года он подписывался Д.Мирский). Ни имени составителя, ни его предисловия в книге нет, но книга все-таки вышла: без составителя и с предисловием — М.Гутнера. А вот другой вариант — в следующем, 1938 году в том же издательстве «Художественная литература» вышел роман С.Ватлера «Путь всякой плоти» (в русском переводе — С.Бетлер, «Жизненный путь»). В этой удивительной книге нет ни имени переводчика, ни имени автора обширной вступительной статьи с броским названием «Английский Стендаль». Предполагаю, что автором перевода был И.Романович, а автором предисловия — все тот же Д.П.Святополк-Мирский. Оба были арестованы в 1937 году, но на выходе книги это не отразилось. Как видите, даже арест двух авторов необязательно останавливал книгу. Но более существенным мне представляется другой аргумент: если издание 1935 года действительно не было выпущено из-за ареста автора предисловия П.Парадизова, то чем объяснить тот удивительный факт, что за все семьдесят три года — с 1917 по 1990 — вообще не вышло ни одного отдельного (вне собрания сочинений) издания романа «Бесы»? (Зато в 1990 году появилось сразу два.) Нет, П.Парадизов и его арест тут ни при чем, просто на дух не принимали самого этого романа, и нетрудно понять почему. В оттепель 1956 — 1963 годов вышли отдельными изданиями все романы Достоевского, даже «Идиот» и «Братья Карамазовы», но только не «Бесы». И в 1935 году могли бы напечатать «Бесов» без статьи Парадизова или снять подпись, оставив его вполне ортодоксальную статью без изменений. Дело не в Парадизове, а в общей литературной политике 30-х годов (да и не только 30-х). Что же касается отмеченного Вами парадокса: «конвоир» через год сам превратился в подконвойного, — то странного тут ничего нет. Революции меньше всего нужны пламенные идеалисты, не готовые «колебаться вместе с линией». Такие донкихоты марксизма неизбежно попадали под «красное колесо». Как только боец идеологического фронта П.Парадизов осудил жестокости и бесчеловечность коллективизации, он подписал себе смертный приговор. Наоборот, Л.П.Гроссман, никогда не игравший в «красные игры», несмотря на все жизненные передеряги, по крайней мере остался на свободе. Всем было ясно, что он не марксист, и спрос с него был несколько иной. Железный закон: революция пожирает своих детей, — на него не распространялся.

Вот то немногое, что хотелось бы сказать по поводу Ваших замечаний.

С уважением,
С. ДЖИМБИНОВ.